

Художник Ли Менук

Путешествие Цзо

Владимир Аникин

«У всего есть свой закат, и только ночь всегда заканчивается рассветом». Эта мудрость всплыла в памяти старого Цзо Цяна, когда первые солнечные лучи брызнули над горизонтом. Наступал новый долгий день. Цзо поплелся в аграрный отсек. Полки вдоль его стен образовывали как бы террасы, на которых произрастали соя, чуфа, брокколи и сельдерей, укроп, лук и другие культуры. Ощущалось, что кислорода здесь больше, чем в других местах. Нарвав немного зелени на завтрак, старик побрел обратно в свою каморку.

Когда Цзо прибыл на базу на Луне, он был крепок и молод. Шли десятилетия, вслед за лунными базами появились базы на Марсе, станции в поясе астероидов, люди стали примеряться к ядовитой Венере. Сначала станция, где работал Цзо, росла и развивалась. Затем развитие остановилось, пару десятилетий шли исследования в одних и тех же объемах. А затем люди стали сворачивать работы, уходить. Цзо остался один.

Несколько лет назад с ним еще общалась какая-то девушка из Центра на Земле. Она поздравляла его с днями рождения. Но вот уже пару лет никто не разговаривал с Цзо. Может, девушка вышла замуж или улетела сама на другую планету? Впрочем, это могла быть и его ровесница, хотя голос ее звучал молодо, и, быть может, теперь она вышла на пенсию. Или, хуже того, дыхание ее пресеклось, и душа больше не сопровождает тело.

Во всяком случае, с Земли отслеживали только автоматику. А Цзо просто доживал здесь свой век. Это было бесплатно по сравнению с его возвращением на Землю.

День разгорался. Скоро температура поднимется выше ста градусов. Цзо же давно не мог согреться. Старый организм совсем не давал тепла. После завтрака одинокий обитатель базы «Эолоа» нашел себе такое место на станции, где солнечные лучи через иллюминатор падали прямо на него, и начал задремывать.

Мысли в связи с недавним завтраком были о еде. Он вспомнил загадку отца: «С юга сюда направляется стадо домашних гусей, и все — бултых в воду». Отгадка — пельмени. И сразу вспомнились руки матери, сбрасывающие ножом с досочки в кипящую воду желтоватые изогнутые пельмени. Семья жила бедно, родители вечно хлопотали по хозяйству. Не было у них времени, чтобы сидеть и греться на солнышке.

И тут Цзо задумался: а как сейчас живут пенсионеры на Земле? Он помнил, что белые люди на Западе, когда становятся пенсионерами, отправляются в путешествие.

И он вдруг сам захотел в путешествие!

В молодости Цзо тут же сорвался бы с места. А сейчас силы были не те. Он посидел, собирая остатки внутренней энергии, и встал. Куда может путешествовать одиночка на Луне? Да можно просто надеть скафандр и идти, куда глаза глядят. И умереть под палящими лучами Солянца в самый лунный полдень. Умереть счастливым.

ФАНТАСТИКА

Первым делом Цзо решил обследовать скафандр. Он методично проверил оболочку, предохранительный клапан, регулятор абсолютного давления, манометр, пульт управления, штуцер для подсоединения бортовой системы, кран для продувки, блок усилителей, водяной насос, инжекторный узел, поглотительный патрон, датчики температуры, испарительные теплообменники, чеку включения и клапан, кислородный переключатель, штуцер для внешней подкачки воздуха, датчик углекислого газа, блокировочное устройство, аккумуляторные элементы, сигнализаторы и датчики давления, редуктор, рукоятку ручного включения кислорода, компенсатор утечек, резервный и основной кислородные баллоны, блок телеметрической системы.

Все было в полном порядке.

Обнаружив, что рабочий день подошел к концу, Цзо перекусил и лег спать. Так закончился первый день путешествия.

А солнце продолжало подниматься над горизонтом. Лунный день длится две земные недели, поэтому до полудня было еще далеко.

Проснувшись и позавтракав, Цзо проверил запасы воздуха и воды в скафандре, оделся и отправился в свое путешествие. Он давно не выходил на лунную поверхность, поэтому был ошеломлен яркостью света, красками пейзажа. Лунная поверхность серая, но и у серого цвета есть масса оттенков. Кроме того, на поверхностях модулей базы, на запертых подсобных помещениях и лабораториях были цветные метки, знаки и надписи. Блестели солнечные панели, раскинувшиеся вокруг станции. Красный флаг возвышался на флагштоке ярким пятном. А вот тени были изумительно черными.

Цзо начал обход базы. Были дорожки, утопанные башмаками скафандров в те годы, когда на «Эолоа» кипела жизнь. Были заметны следы шин. Цзо направился к ангару с лунным ровером, но ангар был заперт. Пошел дальше.

Как ни печально, но с этой стороны Луны никогда не видно Землю. Цзо стал мечтать: вот заведет он ровер и отправится на другую сторону Луны. Будет двигаться за солнцем. На стороне, обращенной к Земле, сейчас ночь, и вот он туда приедет вслед за солнечными лучами. И в свете дня увидит Землю, висящую в лунном небе. И тогда спокойно умрет.

Но Цзо понимал, что никуда он не доедет: не хватит батарей ровера, не хватит воздуха в скафандре. Стал разглядывать горизонт. Но смотреть толком было не на что. Луна меньше Земли, она более покатая, горизонт здесь ближе. Находясь внутри кратера Циолковский, Цзо не видел даже вершин гор, окаймляющих кратер.

Его внимание привлек шест на окраине базы. Цзо направился туда. В нижней части размещался ящик, который оказался не заперт. Внутри — пульт управления и экран. Цзо вспомнил: это телескопическая мачта с камерой наверху, для обзора окрестностей. Попробовал включить — все заработало. Задал с пульта команды — экран засветился,

мачта стала выдвигаться. Она росла и росла вверх. Цзо стал вращать камеру и любоваться дальними видами, которые он не мог разглядеть с высоты своего роста. И вдруг какие-то шпиди мелькнули в поле зрения. Установив более точные настройки, Цзо стал вглядываться. Да, шпиди. Станция.

Поспешив обратно на базу и высвободившись из скафандра, он отправился в кабинет начальника базы. Сначала хотел поискать информацию в компьютере, но потом заметил бумажный атлас. Это были листы, которые отпечатали здесь же, а потом скрепили. Получился альбом. Цзо открыл его. Прикосновение пальцев к старым листам, запах бумаги и печатных чернил. Даже иероглифы смотрелись дивными картинками древности. Старые забытые ощущения вызвали внутренний трепет. Наконец, нашелся нужный лист. Вот кратер, вот база, а вот то, что он видел — русский радиотелескоп. Навалилась усталость. Давно день не вмещал в себя столько дел. Но Цзо все равно пошел за ключами от ангара.

Цзо думал, что не сможет заснуть. Его переполняли события дня: краски лунного ландшафта, старые следы на поверхности Луны, виды, открывшиеся с обзорной камеры. Тем не менее, уснул сразу. И так закончился день второй.

На следующий день все ладилось. Ровер оказался в ангаре и был вполне пригоден к поездкам. Возвращаясь на базу, Цзо прошел в шлюзе все стадии очистки. Особенно важно не занести внутрь лунную пыль. На Луне нет атмосферы, нет эрозии, поэтому частички пыли не сглаживаются со временем. Они очень острые. Попадая в механизмы, лунная пыль быстро выводит их из строя. Из-за этого на входе в жилые модули оборудован специальный пропускник — для обработки скафандра механически и реагентами, чтобы пыль не проникла внутрь. Просто счистить щеткой ее нельзя, так как пыль еще и невероятно наэлектризована. Электростатический заряд ее велик, и она липнет к поверхностям почти что намертво.

Цзо принялся просчитывать маршрут. Получалось что-то около 35 километров. Приняв среднюю скорость ровера за 12 км/ч, на время в пути он положил шесть часов: три туда, три обратно. Запас воздуха в скафандре на восемь часов. Значит, пробыв на радиотелескопе, допустим, час, он имел еще час в запасе.

Если с воздухом все решалось неплохо, то вставала проблема ровера. Дальность его хода составляла 70 км. Если до радиотелескопа действительно 35 км, то ресурса хватало в обрез, без запаса. Но всегда ведь бывает что-то непредвиденное. Любая заминка, и ровер мог не дотянуть до базы.

И тут пришла в голову одна идея.

На следующий день Цзо осмотрел модули электроснабжения вокруг станции. Для него одного их было слишком много. Раньше, когда на базе бурлила жизнь, работали лаборатории и заводы, модули еле справлялись с обеспечением станции энергией. Основой для солнечных батарей служили шестиколесные платформы. Батареи могли передвигаться по поверхности. Это было нужно, чтобы работы могли вестись в любом направлении от базы — источник энергии всегда важно иметь под рукой.

Цзо попробовал привести в движение один из модулей энергоснабжения, но механизм отказал — лунная пыль сделала свое дело: детали изнашивались, хотя корпуса изготавливались в герметичном исполнении, чтобы предупредить проникновение пылевых частиц.

А вот второй и третий модули поехали.

Цзо решил отогнать модули как можно дальше в направлении русского радиотелескопа. Сначала он шел рядом с платформой, отдавая команды через радиопульт. Но быстро

устал. И тогда сообразил — сел на ровер. Теперь он с пультом ехал на ровере, а рядом передвигался энергетический модуль. Цзо самому себе казался звездным пастухом, пасущим роботов на лунных пустошах.

Время шло, минул лунный полдень, а Цзо все еще готовился к своему путешествию. Он просчитал маршрут и ввел данные в бортовые системы ровера. Выставил четыре энергетических модуля на пути к радиотелескопу, через пятьсот метров каждый. Таким образом, самый дальний стоял в двух километрах от базы. Скафандр был заправлен водой и воздухом. Теперь можно было отправляться в путь.

Утром Цзо заставил себя поесть. Он понимал, что восемь часов голодным не протянет — так можно и до обморока себя довести. Потом надел скафандр, оседлал лунную машину и поехал.

Ровер шел ровно, трясло, но несильно. Солнце уже смещалось к закату, иссиня-черные тени вытягивались к близкому горизонту. К середине пути Цзо вдруг разволновался: где-то здесь много лет назад Лунные Медведи и Дисань Ши-и (Третий Миллиард) провели границу. Но Цзо не стал тормозить: не пограничник же его встретит.

На исходе третьего часа езды перед ним появился радиотелескоп. Еще издали Цзо понял, что телескоп не работает. Подъехал, слез с ровера, подошел к двери. Отбросил внешнюю щеколду, потянул ручку на себя и удивился, когда дверь легко открылась. Впрочем, удивление было мимолетным: зачем запирать дверь на безлюдной планете? Праздношатающихся здесь нет. Скорее можно потерять ключи и потом ломать дверь, если объект захотят вновь вернуть к работе.

Цзо сходил к роверу, там был фонарь. Освещая себе путь, вошел внутрь радиотелескопа. Установка изначально была рассчитана на работу в автоматическом режиме: внутри не было ни жилых помещений, ни лабораторий. Тут никогда не создавали искусственных условий для жизни. Здесь, как и снаружи, не было атмосферы. Было сразу видно, что тут поработала лунная пыль. Что-то из механизмов изнашивалось, оборудование встало. На стене нашелся выключатель. Цзо без надежды щелкнул им — свет загорелся. Значит, энергоснабжение, плохо ли, хорошо ли, но еще работало. Осматривая агрегаты, Цзо выявил проблему. Пыль набила в подшипник, и тот не обеспечивал вращения платформы телескопа. В складском помещении обнаружили запасные детали.

Цзо посмотрел на часы. Оказалось, что он бродил внутри уже больше часа. Выйдя и снова закрыв дверь на щеколду, он забрался в ровер и отправился в обратный путь.

Заряд батарей ровера подходил к нулю, и появление первого энергомодуля порадовало Цзо: значит, оставалось два километра до базы. Подъехал к платформе, подключил аккумуляторы ровера на зарядку. Через двадцать минут продолжил движение и вскоре завершил остаток пути.

Когда Цзо завершил процедуру очистки и вернулся в жилые помещения станции, силы совсем оставили его. Он даже не дошел до спального отсека, а уснул прямо на топчане в одном из коридоров. И спал больше полутора земных суток.

Когда Цзо проснулся, лунный день почти закончился. Прошли две земных недели. Солнце уходило за горизонт. Скоро температура упадет до -150°C . После завтрака Цзо вышел на поверхность, чтобы закатить ровер в ангар. За это время солнце почти скрылось.

Станция была углублена в грунт, чтобы в ночной тени она не теряла много тепла: так энергии на обогрев расходовалось меньше. Поэтому и иллюминаторов было всего три. Цзо не смотрел в них: закат вызывал у него тоску. А вот рассвет он

всегда встречал с удовольствием. Теперь же его согревала мысль о путешествии.

Долгими часами он снова и снова прокручивал в голове детали поездки, смаковал езду на ровере, восторг от встречи с незнакомым объектом. Когда миновала лунная полночь, Цзо решил, что должен вернуть к жизни старый радиотелескоп. Запасной подшипник на русском радиотелескопе есть, а инструмент есть на китайской станции. И он, Цзо, вернется и все починит. Решено!

Когда солнце снова взойшло, Цзо выждал пару дней. Надо было, чтобы поверхность прогрелась, а энергетические модули запасли энергию. Наконец, загрузив инструменты в ровер, снова отправился в путь.

Достигнув радиотелескопа, Цзо потащил сумку с инструментом внутрь, радуясь, что сила тяготения здесь меньше, чем на Земле, иначе сумка весила бы куда больше. Включив свет, открыл отсек с запчастями. Точно, осевой подшипник был! Теперь оставалось снять старый и заменить его. Взяв необходимый ключ, Цзо подошел к подшипнику и попытался повернуть крепёжный болт. Уже через несколько минут понял всю тщетность своих усилий. Потрясение было так велико, что старик расплакался. Система комфорта в скафандре тут же осушила слезы — так же, как осушала пот с лица во время работы.

«Какой же ты Цян?» — укорял себя Цзо.

Цян значит «сильный». Однако силы-то давно оставили его. Теперь он понимал, что его затея была глупой. Как он, старый и немощный, хотел потащить, поднять и установить 80-килограммовый подшипник? Даже при лунной силе тяжести ему это было не под силу.

Когда на левое плечо Цзо сзади легла чья-то рука, он подумал, что за ним пришел сам Лунный старец Эолоа. Или души тайконавтов, похороненных в лунном реголите. Или сама Смерть. Только не человек. Но когда повернулся, оказалось, что за его спиной стоит именно человек.

Человек был высок ростом и статен. Даже через скафандр чувствовались мощь и энергия юного тела. Скафандр был новенький. На груди — эмблема «Звездных медведей». И какие-то буквы — скорее всего, имя владельца скафандра. Либо название базы или отряда. Цзо не умел читать по-русски. Он уже подумал, что его сейчас арестуют за пересечение невидимой лунной границы и несанкционированный доступ к чужому имуществу. Но русский сделал знак рукой — «дай мне». Аккуратно отодвинув Цзо, он стал поворачивать ключ. Через несколько минут старый изношенный подшипник был снят. Цзо показал, где взять новый. Спокойно и деловито, просто и легко космонавт произвел операцию установки. После чего кивнул головой: мол, что дальше?

Цзо посмотрел на часы. Надо ехать! Иначе он не успеет вернуться на базу до того, как израсходуется кислород. Он постучал пальцем по датчику времени и махнул рукой: «Я поеду». Парень кивнул и обвел рукой вокруг телескопа: «А с этим что?»

Радостно осознавая, что они понимают друг друга на языке жестов, Цзо предложил встретиться завтра. Согласовали время встречи. Новый знакомый кивнул: мол, все понял, буду.

На обратном пути Цзо сообразил, что в спешке забыл у радиотелескопа сумку с инструментами, а это казенное имущество. Так или иначе, он теперь должен вернуться туда завтра.

На базе Цзо установил сигнал побудки. Старому тайконавту вспомнились времена, когда по громкой связи на базе отдавали команды ученым для выхода на полевые работы.

По команде уходили и приходили рабочие смены, добывавшие минералы в шахтах, работавшие на заводах по добыче гелия-3 или выплавке металлов из местных руд. Показалось, что давно забытое вдруг оживило.

На следующий день Цзо прибыл точно в срок, но русский уже был на месте и возился с аппаратурой. Судя по всему, он проверял электрические цепи, рядом работало устройство тестирования программного обеспечения радиотелескопа. Изредка он смотрел на голограмму, поворачивая ее и что-то уточняя.

Цзо первым делом ухватился за сумку с инструментом, забытую накануне. Русский напарник показал жестом: «Можешь забирать. У меня все есть, что надо». Действительно, оснащения он принес достаточно. Цзо отнес свои инструменты в ровер, вернулся, но чем помочь, не знал. Смущенно топтался рядом. Минут через пятнадцать парень показал, что ему нужна помощь. Почему-то не запускалось вращение азимутального круга: то ли электродвигатели не тянули, то ли что-то механически мешало вращению. Чтобы разобраться, русский надумал толкнуть круг вручную. Если пойдет, то механических препятствий нет. Здоровяк уперся руками в металл поворотного диска, ногами встал потверже и начал толкать. Цзо приналег чуть сзади. Вроде пошло! Толкнули сильнее. Цзо обрадовался тому, что диск вроде бы вращается, но нет — снова встал. Русский возился впереди. Цзо перестал толкать и отвлекся. Мысли уплывали не то в прошлое, не то в будущее.

Вдруг он почувствовал, что что-то не так. Действия напарника были странными. Тот уже не толкал, а, наоборот, отталкивался от агрегата и пытался что-то вырвать из механизма правой рукой. Цзо присмотрелся и понял: правая рука русского попала во вращающийся механизм, перчатку скафандра затянуло, потому-то все и застопорилось. Теперь ни диск не вращался, ни перчатка не вытаскивалась. Имея прочный каркас, перчатка скафандра заклинила поворотный диск. Рука внутри не пострадала. Из-за того что не было ощутимого давления на руку, парень, видимо, и не заметил, как попал в капкан. Руку можно было бы вынуть из перчатки. Но сейчас, на поверхности Луны, человек был пленником скафандра, не мог снять его.

Цзо бросился на помощь. Они вместе тянули, рвали руку из западни и пытались извлечь ее, толкая диск в обратную сторону... Все было тщетно. Сердце старого китайца колотилось так, будто обезьяний царь Сунь Укун бил в барабаны, созывая всех по тревоге. Но зря колотил Сунь Укун в сердце Цзо. Никто не спешил на помощь, наоборот, силы покидали старика. Цзо осознавал, что уходит время, а значит, заканчиваются запасы воздуха, запасы воды в скафандре. При повышенных нагрузках расходовались они быстрее обычного. Чувствуя, что организм не выдержит нагрузок, и так он умрет еще до того, как кончится кислород в скафандре, Цзо, тем не менее, продолжал помогать попавшему в беду.

Русский как-то странно захолопал себя левым локтем по боку. Словно ему что-то мешало или чесалось в боку. Вдруг Цзо догадался — там, на боку, в подмышке, система радиопеленгации и связи. И она отключена. Похоже, парень ушел со своей базы тайком! Цзо отыскал панель на левом боку у русского, но не знал, на какую кнопку нажимать. Парень левой рукой показал два пальца — вторая кнопка. Слева или справа? Вспомнив, что русские читают слева направо, Цзо активировал вторую кнопку слева. Ожили датчики. Цзо привалился спиной к станине телескопа, стал оседать. Скоро придет помощь...

Но через пару минут вновь поднялся. Да будет ли эта помощь?! Он из последних сил стал тянуть и рвать своего друга из ловушки. Даже не пытался обдумать действия, просто рвал и тянул. Земля качнулась под ногами. «Помираю», — подумал Цзо. А это застрявшая рука освободилась из плена.

Русский стал осматривать перчатку, ища повреждения: не нарушена ли герметичность? А Цзо вышел наружу, чтобы в последний раз взглянуть на звезды. А увидел...

Это был даже не ровер, а внушительных размеров луноход с солнечной батареей наверху. Такой мог автономно ездить на большие расстояния, заряжаясь на ходу. С лунохода прыгивали люди, человек пять или шесть. Первым делом они бросились к своему коллеге. По жестикуюляции человека, бежавшего впереди, а также по тому, как стал взмахивать руками парень, стало ясно, что разговор у них идет на повышенных тонах. К разговору подключились и другие прибывшие, только они вели себя сдержаннее.

Вдруг люди стали смотреть в его сторону, и Цзо понял, что теперь речь зашла о нем. Кто-то приблизился, деловито посмотрел на датчики старого китайского скафандра и стал отдавать распоряжения. С лунохода потянули какой-то баллон. Но стоявший рядом крупный мужчина, смерив взглядом китайца с ног до головы, не стал ждать, а просто взял его на руки и отнес на раму лунохода. В поданном баллоне оказалась смесь для дыхания. Баллон быстро подключили к скафандру. Когда датчики показали приемлемые значения, баллон отсоединили, и интерес к Цзо сразу пропал.

Старый китаец слез с лунохода и зашагал к своему роверу. Обернувшись, помахал рукой. Каждый из группы небрежно махнул ему в ответ, только парень, его знакомец, помахал обеими руками. Сцепил руки, поднял их над головой и снова помахал. Мол, дружба. Цзо поклонился в ответ.

Начальник толкнул парня в спину, подталкивая к луноходу. А потом взял и дал подзатыльник. Так как оба были в скафандрах, смотрелось это смешно. И на душе у Цзо вдруг потеплело. Он догадался: это были отец и сын! Так маленького Цзо Цяна шлепал старый Цян, когда сын шалил.

Русские шли к луноходу, старший обернулся. И Цзо, показав пальцем на парня, поднял большой палец. Отец кивнул. На расстоянии Цзо не видел выражения лица за щитком шлема, но по кивку ему показалось, что тот доволен выросшим сыном и знает, что наследник будет толковым человеком.

Цзо забрался в свой ровер и поехал обратно. Через три часа уже такого знакомого пути он остановился у входа в шлюз жилого модуля. Перед тем как войти, вспомнил изречение: «Никто не возвращается из путешествий таким, каким был прежде». И никакая очистка и дезинфекция не отнимут у него того, что случилось — не отнимут его путешествия.

Ярослав Туров выслушивал упреки отца. Аркадий Серафимович, руководитель депутатской комиссии, прилетел на Луну по работе и сына оформил как сотрудника.

— Ты понимаешь, что меня и всех нас ты поставил в неловкое положение? Если бы по твоей милости и шалости что-то случилось, то люди бы серьезно пострадали...

Разговор шел в кабинете начальника станции при нескольких свидетелях.

— Молодости свойственны прогулки под луной. Но не по Луне же! Навигатор отключил. Куда тебя потянуло? Где? Что случилось? А рухнуло бы что-нибудь на тебя? Там ведь это старье...

— Не старье, радиотелескоп можно запустить, — возразил сын.

Аркадий Серафимович развел руками, показывая свидетелям: что, мол, скажете? Ничего не понимает!

Тут Турова-старшего осенило:

— А что это был за китаец?

Откликнулся Тарас Меркушев, первый зам и начальник особого отдела:

— Цзо Цян — единственный обитатель базы «Эолоа». Шестнадцать лет на пенсии.

— А что же он здесь делает? — изумился Ярослав.

— Доживает свой век, — устало пояснил Туров-старший, а Меркушев добавил:

— Для Дисань Ши-и, Третьего Миллиарда, не хватает места на Земле.

— А можем мы забрать его на Землю?

Но Аркадий Серафимович осадил сына:

— Он же не зверушка, которую можно взять или не взять домой.

Вставил свое слово и Меркушев:

— Он шестнадцать лет на пенсии. Вряд ли он истязал себя последние годы на тренажерах. Притяжение убьет его, как только он ступит на поверхность Земли.

— Но что он здесь делает? Просто доживает век? Или он эксперименты проводит?

— Он сам уже давно эксперимент. Сколько может прожить человек на Луне? Тем более старый человек...

Меркушев замолчал, и Ярослав понял, что сотрудники русской базы хорошо знают своего одинокого соседа.

— Вы за ним наблюдаете?

— Не ежечасно, конечно. Но нас интересует этот объект. — При слове «объект» молодого Турова передернуло. — Следим за ним не только мы. Понятно, что никто это не афиширует.

— Я вот что подумал, — оторвался от своих размышлений Аркадий Серафимович. — Факультет космических исследований академии города Циолковский выделяет несколько грантов на исследования за пределами Земли. Я не буду просить за тебя, — жестко продолжал он. — Но помочь с оформлением заявки, подсказать, как сформулировать истинно интересную тему...

— О долголетию на Луне?

— Да нет же. А вот запустить радиотелескоп заново — это интересно. Ремонт на другой планете, восстановление оборудования, возможно, его модернизация. Подберешь толковых друзей-студентов. Выиграешь грант — вернешься сюда. И это будет не праздное шатание, а серьезная работа.

— Я согласен, — быстро ответил Ярослав.

— Вот и хорошо. А там можешь и китайца взять на условиях сдельной оплаты.

И только сейчас Туров улыбнулся.

Пришла очередная лунная ночь. Цзо раздумывал о том, что ночь всегда заканчивается рассветом, но все ли увидят этот рассвет? Вдруг активировался монитор связи с Землей. Цзо удивился. Появились иероглифы: «С наступающим праздником чуңцзе тебя, Цзо Цян. Желаем тебе силы дракона и лошади».

Цзо сразу понял, кто поздравляет его с китайским Новым годом. Ведь главное в путешествии — не расстояние, которое преодолеешь, а новые друзья, которых встретишь на пути.